
ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

И. В. Силантьев

ТЕОРИЯ МОТИВА
И ПРОБЛЕМЫ
МОТИВНОГО АНАЛИЗА

Издательский Дом ЯСК
Москва 2024

УДК 82.091
ББК 83.3
С 36

Утверждено к печати Ученым советом
Института филологии Сибирского отделения РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук *В. И. Тюпа*,
доктор филологических наук *Ю. В. Шатин*

Силантьев И. В.

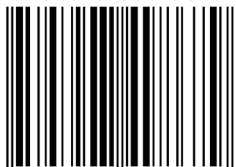
С 36 Теория мотива и проблемы мотивного анализа. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. — 368 с. — (Язык. Семиотика. Культура.)

ISBN 978-5-907498-67-9

В книге рассматриваются основные этапы изучения мотива в фольклористике и литературоведении. Исследуются проблемы онтологии, типологии, структуры и функционирования мотива в фольклоре и литературе, вопросы поэтики и анализа мотива, а также отношения понятия мотива к категориям нарратологии и сюжетологии. Сведены в единое целое представления об эпическом и лирическом мотиве в их специфической событийной природе, о дихотомиях мотива, обусловленных его семиотической сущностью, о предметных расширениях мотивного анализа.

УДК 82.091
ББК 83.3

ISBN 978-5-907498-67-9

9 785907 498679 >

© И. В. Силантьев, текст, 2024
© Издательский Дом ЯСК, оригинал-макет, 2024

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ПОЭТИКА МОТИВА	9
Введение	11
ЧАСТЬ 1. Проблемы теории мотива	15
Глава 1. Теория мотива в литературоведении и фольклористике	15
Глава 2. Мотив в системе категорий нарратива	79
Глава 3. Мотив в системе семиотического подхода	93
ЧАСТЬ 2. Проблемы анализа мотива	119
Глава 1. Модель и язык аналитического описания мотива	119
Глава 2. Анализ мотива встречи в повествовательном творчестве А. С. Пушкина	134
Заключение	268
ЛИРИЧЕСКИЙ МОТИВ В СТИХОТВОРНОМ И ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	273
Введение. Лирическое событие и лирический мотив	275
Глава 1. Мотивно-тематический анализ избранных стихотворных произведений И. А. Бунина	286
Глава 2. Мотивно-тематический анализ избранных прозаических произведений И. А. Бунина	308
Заключение	323

РАЗНОЕ О МОТИВЕ	325
Мотив в структуре предмета сюжетологии	327
Факт и мотив	333
Размышления Гёте о мотивах	337
Концепция мотива в статье Н. П. Андреева «Проблема тождества сюжета»	342
ЛИТЕРАТУРА	347

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге собраны опубликованные ранее, переработанные и дополненные, а также новые работы автора по теории мотива и мотивному анализу.

Рассматриваются основные этапы изучения мотива в фольклористике и литературоведении. Исследуются проблемы онтологии, типологии, структуры и функционирования мотива в фольклоре и литературе, вопросы поэтики и анализа мотива, а также отношения понятия мотива к категориям нарратологии и сюжетологии. Сведены в единое целое представления об эпическом и лирическом мотиве в их специфической событийной природе, о дихотомиях мотива, обусловленных его семиотической сущностью, о предметных расширениях мотивного анализа.

Круг работ автора по проблематике мотива сложился во многом благодаря его многолетнему участию в проекте «Словаря-указателя сюжетов и мотивов русской литературы», разрабатываемого в Институте филологии Сибирского отделения Российской академии наук. Автор с благодарностью посвящает эту книгу коллективу создателей «Словаря», и прежде всего — памяти члена-корреспондента РАН Елены Константиновны Ромодановской.

ПОЭТИКА МОТИВА

Введение

Мотив как феномен поэтики повествования все чаще становится объектом специальных научных исследований в области теории фольклора и литературы и исторической поэтики. За последние десятилетия опубликованы тематические сборники, посвященные мотивике русской литературы [Роль традиции в литературной жизни эпохи, 1995; «Вечные» сюжеты русской литературы, 1996; Материалы к словарю сюжетов и мотивов русской литературы, 1996–2002; «Вечные» сюжеты и образы, 2015]; проблемам повествовательного мотива в фольклоре и литературе посвящены серии статей в сборниках трудов и журналах [От мифа к литературе, 1993; Алфавит, 2002; Arbor Mundi — Мировое древо, 1992–2014; Сюжетология и сюжетография, 2013–2023] и разделы в монографиях [Мелетинский, 1994; Путилов, 1994; Краснов, 2001; Тюпа, 2001; Ветловская, 2002]; выпускаются новейшие словари и указатели сюжетов и мотивов русской литературы [Словарь-указатель сюжетов и мотивов, 2003–2018; Печерская, Никанорова, 2010]; по проблематике фольклорной и литературной мотивики проводятся семинары и конференции Института высших гуманитарных исследований РГГУ, Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН и Института филологии СО РАН; устойчивый характер носит интерес к мотиву в системе литературной тематики за рубежом [The Return of Thematic Criticism, 1993; Daemmrlich, Daemmrlich, 1994; Grübel, 1995; Thematics Reconsidered, 1995; Ziolkowski, 1998].

Характерной тенденцией, развивающейся в отечественной филологической науке, является исследование мотивики в системе художественной литературы нового времени и в составе конкретных литературных произведений [Меднис, 1995; Куляпин, 1996; Тамарченко, 1998а; Никулина, 2002; Рыбальченко, 2002; Алехина, 2013; Карпова, 2013;

Габдуллина, 2015; Мароши, 2017 и др.]. Такая постановка вопроса в общем методологическом плане отвечает фундаментальному направлению исторической поэтики, обозначенному А. Н. Веселовским в рамках задачи изучения «роли и границы предания в процессе личного творчества» [Веселовский, 1940. С. 493]. Именно мотив как носитель устойчивых значений и образов повествовательной традиции и одновременно как повествовательный элемент, участвующий в сложении фабул конкретных произведений, обеспечивает связь «предания» и сферы «личного творчества». Целью нашего исследования и является общетеоретическая разработка проблематики и определение свойств повествовательного мотива, как он функционирует в художественной литературе Нового времени.

Переход от первой части формулы А. Н. Веселовского ко второй — применительно к феномену мотивики — нельзя осуществить без изучения семиотической природы и эстетической функции мотива в литературе. Тем самым мотив становится объектом исследования в двух планах, дихотомически соотнесенных друг с другом, — в системном плане художественного языка и в окказиональном плане художественной речи литературы.

Структура работы отвечает поставленным выше задачам и состоит из двух частей, в которых последовательно рассмотрены проблемы теории и анализа мотива.

Первая глава первой части посвящена историографическому анализу теории мотива в отечественном литературоведении и фольклористике от основополагающих трудов А. Н. Веселовского до исследований современности. Необходимость детального рассмотрения традиции исследования мотива и принципов его анализа в фольклорном и литературном повествовании вызвана как важностью данного направления для теоретической и исторической поэтики, так и недостаточной изученностью самих работ о мотиве в истории русского литературоведения и фольклористики. Историографический анализ отечественной теории мотива в необходимых случаях сопровождается обращением к контекстам зарубежных исследований.

Во второй главе первой части мотив рассматривается в системе основных категорий и понятий нарративной поэтики, таких как событие и повествование, фабула и сюжет, герой и персонаж, художественное

пространство и время, тема и лейтмотив. Такой подход позволяет увидеть мотив во всей многогранности этого уникального явления, во всех его существенных связях и отношениях внутри структуры художественного повествования и в итоге позволяет выработать системное определение понятия мотива.

В третьей главе первой части мотив рассмотрен с точки зрения семиотического подхода, что отвечает общей природе мотива как знакового элемента повествовательного языка фольклора и литературы. Отдельное внимание уделено анализу семантических, синтаксических и прагматических аспектов мотива. Последний аспект особенно важен для понимания роли и места мотива в художественной литературе, в повествовательной системе которой преобладает смыслопорождающее начало сюжета, а фабула выполняет роль его тематического субстрата. На основе дихотомической теории мотива разработана его вероятностная модель, расширяющая представления о границах семиотической природы мотива и закономерностях его функционирования в нарративе.

Теория мотива выступает необходимым основанием для раскрытия принципов анализа мотива, взятого в его актуальном смысловом и эстетическом выражении в художественной литературе. Проблемам мотивного анализа посвящена вторая часть работы.

В первой главе второй части разрабатываются модель и язык аналитического описания мотива. Модель описания мотива строится на трех основных принципах, согласно которым мотив может быть подвергнут анализу только в системе определенного повествовательного ряда (каковым может быть ряд произведений определенного писателя, определенного жанра или тематики, определенного направления или эпохи и т. д.); при этом анализ мотива должен охватывать все аспекты его семиотической природы и во всех аспектах описания мотива должны учитываться моменты его дихотомической природы и вероятностного функционирования. Соответственно, в языке аналитического описания мотива учитываются характеристики, относящиеся к планам семантики, синтактики и прагматики мотива в его конкретных событийных реализациях в повествовании.

Вторая глава второй части представляет собой применение теоретических положений о мотиве и принципах его анализа и посвящена исследованию мотива встречи в художественной прозе Пушкина.

Мотив встречи выбран как один из наиболее репрезентативных в плане онтологии и функционирования мотивики вообще. Это один из наиболее частотных и художественно значимых мотивов, без которого, как правило, не обходится сложение фабулы и развитие сюжета любого повествовательного произведения. Мотив встречи исключительно разнообразен в своих семантических, синтаксических и прагматических проявлениях, если рассматривать его в относительно широком ряду его повествовательных реализаций. Многообразные опыты Пушкина в области сюжетного повествования предоставляют достаточный материал для семиотического и типологического изучения мотива встречи — который, в свою очередь, аккумулирует художественные смыслы пушкинской прозы. В ходе анализа мотива встречи в прозе Пушкина мы не только определим различные варианты и вариации этих смыслов, но и оценим их частотность и тем самым в явном виде ощутим то, что Б. И. Ярхо в своих методологических исканиях называл «весом концепции» литературного произведения — и системы творчества писателя в целом [Ярхо, 1984. С. 224–225].

Выбор самого повествовательного ряда — художественной прозы Пушкина — также носит далеко не случайный характер. Пушкинская проза занимает ключевое положение в процессе сложения классических форм повествовательной традиции русской литературы. Поэтому анализ мотива встречи в системе пушкинской прозы представляет интерес не только с точки зрения теории повествования, но и с точки зрения исторической поэтики, поскольку дает материал для дальнейшего изучения проблемы поэтической преемственности в русской литературе и жизни пушкинского наследия в творческих системах русских писателей.

«Поэтика мотива» по частям и в целом публиковалась ранее [Силантьев, 1999а; 2001; 2004]. В настоящем издании тексты работы существенно дополнены и уточнены как в плане теоретических определений, так и в плане аналитических процедур.

Автор глубоко благодарен всем, кто принимал участие в обсуждении положений нашего исследования на его разных этапах, и особенно — С. Н. Бройтману, М. Н. Дарвину, Б. Ф. Егорову, Е. М. Мелетинскому, В. А. Миловидову, С. Ю. Неклюдову, Е. К. Ромодановской, Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпе, М. И. Черемисиной, Л. В. Чернец, Ю. Н. Чумакову, Ю. В. Шатину.

ЧАСТЬ 1

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ МОТИВА

ГЛАВА 1

Теория мотива в литературоведении и фольклористике

Вводные замечания

Предметом данной главы является категория мотива, как она трактуется в литературоведении и фольклористике.

Еще раз уточним, что нас преимущественно интересует *мотив повествовательный* — в том русле его понимания, которое было разработано в фольклористике и исторической поэтике, в частности в трудах А. Н. Веселовского. Во французской и англо-американской терминологической традиции такому пониманию мотива отвечает термин *motif*, в немецкой — *motiv*. В первом приближении повествовательный мотив можно определить как обобщение семантически подобных друг другу событий в составе фольклорного и литературного повествования. В рамках подобной трактовки можно говорить, например, о *мотиве преступления* в том или ином произведении, в творчестве того или иного писателя, в той или иной повествовательной традиции.

Существует принципиально иное понятие — *мотив психологический*. В английском языке этому понятию соответствует и другой термин — *motive*. В данной трактовке у термина «мотив» существенно иная традиция интерпретации и другая сфера научного применения. Это мотив как побуждение к действию. В рамках такого понимания можно говорить, в противоположность первому примеру, о *мотиве совершенного преступления*.

Мы не будем касаться мотива психологического, за исключением тех случаев, когда сами литературоведы с позиции явного или неявного психологизма приходят к контаминации данных понятий.

Необходимо оговорить допустимые границы предпринимаемого обзора по отношению к научным текстам. В литературоведении и фольклористике можно встретить много исследований, которые в той или иной мере обращены к описанию конкретных повествовательных мотивов. При этом понятие мотива не эксплицируется и самый термин «мотив» употребляется без какого-либо определения. Обращение к таким работам привело бы к непомерному увеличению объема и размыванию целей обзора. Цель же его — дать характеристику становления и развития *теории* мотива в фольклористике и литературоведении. Поэтому в центре внимания будут находиться такие работы, которые в явной форме содержат и теоретически развивают представления о повествовательном мотиве.

В нашу задачу не входит и характеристика авторитетной традиции составления указателей и словарей фольклорной и литературной мотивики. Эта традиция историографически в достаточной мере изучена — как в отношении фольклористики [Бараг, Березовский, Кабашников, Новиков, 1979], так и в отношении литературоведения [Тюпа, Ромодановская, 1996; Капинос, Силантьев, 2018].

Как указывалось в предисловии, обзор посвящен в основном отечественным традициям теоретических представлений о повествовательном мотиве. Это вызвано двумя причинами. Во-первых, для отечественной традиции теоретической и исторической поэтики со времен А. Н. Веселовского характерно постоянное и пристальное внимание к проблеме повествовательного мотива, что выразилось в появлении значительного количества собственно *теоретических* работ о мотиве. Во-вторых, самая отечественная традиция теории мотива недостаточно изучена в *историографическом* и, если так можно выразиться, в *историко-теоретическом* плане, т. е. в плане изучения истории развития теоретических идей об этом уникальном повествовательном феномене. В необходимых случаях в контекст обзора для сопоставления вовлекаются зарубежные работы (особенно в связи с историей развития дихотомической теории мотива); кроме того, последний раздел главы специально посвящен краткой характеристике состояния